

Да только не того Эванса ожидал гоблин: ему нужен был Грандлин. Однако Со Фэй с Самаэлем, пройдя тайным ходом с помощью Антонио, опередили его, а встречавший знать не знал, как выглядит высокий гость. Благородные черты чистокровного эльфа он, само собой, узнал, но не более. К тому же, эльфа должен был сопровождать демон. Есть такой? Есть! Так чего ещё сомневаться?

Вот так и вышло, что гоблин принял Сайфера Эванса за его отца.

Грандлин, несомненно, заранее договорился о встрече, раз для него уже были подготовлены нефритовые таблички с именем.

Таблички эти представляли собой пропуск в некую приватную ложу и одновременно служили разрешением на совершение сделки. К счастью, Со Фэй знал правила этой игры — в ином случае не помогло бы даже наличие пропуска.

Таблички Грандлина были светло-зелёными. Сам по себе зелёный цвет символизировал продажу товаров, а оттенки указывали на её вид: тёмный — открытый аукцион, светлый — особые частные сделки.

Была у верхнего уровня ещё одна особенность. В своё время гоблины не поскупились и вложили львиную долю своих богатств в создание практически непреодолимого барьера вокруг Бенесса. Нижний уровень был самым уязвимым, верхний же, разумеется, был защищён сильнее всего.

Как бы ни была высока сила вашей атаки, здесь она обращалась в ничто, дабы обеспечить честную и безопасную торговлю.

Со Фэй с любопытством рассматривал светло-зелёные таблички в своей руке. Интересно, что за сделку задумал Грандлин... Вспомнив о защитной «сети» над Бенессом, он подумал, что грех не воспользоваться таким подарком судьбы.

На лицевой стороне было выгравировано имя, на обороте — номер. Вручив таблички эльфу, гоблин удалился.

— Давай сначала посмотрим, что там за ложа такая, — повернулся Со Фэй к Самаэлю.

Тот имел несколько рассеянный вид. Со Фэю даже пришлось повторить предложение, и лишь тогда демон отозвался, скользнув по нему взглядом:

— Хорошо.

С тех пор, как они покинули магазинчик Антонио, Самаэль мыслями витал где-то далеко, и это не укрылось от внимания эльфа.

— Что случилось? — не выдержал Со Фэй.

— Ничего, — после секундной заминки отозвался демон, но в глазах его мелькнула какая-то тень.

Эльф встревоженно свёл брови. Самаэль выглядел здоровым, но у него как будто было что-то на уме. Сам он делиться мыслями не спешил, а Со Фэй никогда не умел допытываться, так что отступился.

Повернув за угол и пройдя ещё немного, двое увидели вход в частную комнату, бронированную для Грандлина. Со Фэй коснулся табличкой дверей, и те открылись.

Он уже собирался войти, но Самаэль вдруг схватил его за руку и прошептал:

— Там кто-то есть.

Эльф отдернул руку, которой уже собирался толкнуть створки. Поразмыслив, он накинул на них обоим нехитрую маскировку, сам превратившись в Грандлина, а Самаэля наделив обликом его черноволосого спутника.

Защита Бенесса поглощала урон любых атак, но безвредную магию можно было применять беспрепятственно, чем и воспользовался Со Фэй. И лишь после этого он толкнул двери и вошёл.

В самом центре помещения расположился необычный круглый диван, обитый цельной шкурой какого-то диковинного зверя. А на нём восседал мужчина.

Человек.

Прищурившись, Со Фэй разглядел его лицо и в ту же секунду вспомнил всё, что знал об этом персонаже. Имя — Гилеас Картер, статус — один из трёх правителей человечества. Как Ариан.

О третьем правителе Со Фэй ничего не знал. Ариан представлял собой шоу человеческой расы, с которым игроку предстояло завязать отношения. Ну а Гилеаса добавили в качестве пушечного мяса, без которого не обходится ни одно уважающее себя произведение. В квесте сближения с Арианом он был промежуточным мини-боссом.

У человечества было три главных города и три лидера. Последние с равной силой опасались друг друга и жадно облизывались на соседские земли. Другие расы существовали в единстве, вот и правители человечества непрерывно думали о том же самом для людей.

Ариан, самый юный и неопытный из троих, воздвиг город Майер, создав ситуацию

троевластия*. Однако по боевой мощи его город немного уступал двум другим.

[*Троевластия (三足鼎立, sān zú dǐnglì) — букв. «три ноги треножника, стоящие вровень». Выражение описывает ситуацию, когда три стороны находятся в равновесии или противостоянии, и ни одна не может полностью доминировать над другими.]

Гилеас, потомок знатного древнейшего рода, давно имел виды на Майер, а на его правителя смотрел с высокомерным презрением. Не ограничиваясь ядовитыми насмешками, он раз за разом нападал на его город — и Майер отбил все атаки до единой.

Когда Со Фэй подкатывал к Ариану, Гилеас в очередной раз напомнил о себе. Чтобы произвести впечатление на своего будущего шоу, Со Фэй, само собой, помог Ариану, не жалея сил. В результате Гилеас был повержен, а территории города Картер вошли в состав земель Майера...

Сейчас, вспоминая те события, Со Фэй был твёрдо убеждён: Ариан использовал его втёмную, как слепое орудие. Вашу ж мать, это просто игра про потрапушки, зачем столько интриг?

В его игре Ариан вечно строил из себя ангелочка, чтобы вызвать сочувствие. Даже вспоминать об этом тошно. И, глядя на Гилеаса сейчас, Со Фэй поймал себя на мысли: если бы можно было загрузить старое сохранение, он бы даже помог ему разделаться с Арианом!

Увы... все его сохранения начисто, сука, стёрты, и теперь это больше не игра!

Увидев вошедших, Гилеас тут же вскочил. Он щеголял в изысканном чёрном бархатном жакете, усыпанном сверкающими самоцветами, и таких же брюках, заправленных в простые чёрные сапоги. Наряд выгодно подчёркивал его красоту и стать.

Во всём его облике ощущалась некоторая нервозность. Увидев «Грандлина», он сразу взял быка за рога:

— Я принёс то, о чём ты просил. Гарантируешь, что исполнишь обещание?

Этими словами он выдал просто невероятное количество информации. Со Фэй прищурился, чувствуя, что ему улыбнулась удача: умом Гилеас не блистал, значительно уступая Ариану. Должность градоначальника он унаследовал от отца... В отличие от дальновидности. И если бы не его мудрые советники и прочное положение семьи, Ариан, вероятно, давно бы с ним разобрался.

Со Фэю даже не придётся намеренно подражать Грандлину: яблоко от яблони недалеко падает, кровное родство не скрыть. Достаточно слегка изменить внешность, а бесстрастный взгляд и холодное выражение лица завершат дело.

— В ином случае я бы не пришёл, — глухим голосом отозвался он.

Глаза Гилеаса заблестели от предвкушения.

— Надеюсь, ты подойдёшь к делу основательно: просто убить Бейкера недостаточно, я хочу, чтобы весь город Нельсон был уничтожен, — он перевёл дыхание, и в его взгляде плеснулась злоба. — Прямо как Майер!

На лице Со Фэя не дрогнул ни один мускул, но в душе он проклинал всё на свете. Он гадал, что за серьёзное дело они будут обсуждать, даже не подозревая, что дело дойдёт до уничтожения ещё одной человеческой столицы... Теперь он был готов взять свои слова обратно: не стал бы он помогать Гилеасу разделаться с Арианом; эти двое — одного поля ягоды!**

[**Одного поля ягоды (一丘之貉, yī qiū zhī hé) — букв. «еноты с одного холма», т.е. два одинаково уродливых или аморальных существа, неотличимых друг от друга.]

— Договорённость достигнута, — ледяным тоном отвечивал фальшивый Грандлин. — Надеюсь, ты не станешь менять своё решение без причины. Именно столько стоит твоя вещь — и не более.

— Эта священная реликвия веками передаётся в нашей семье из поколения в поколение, а ты говоришь «не более»? — повысил голос Гилеас.

«Грандлин» оставался невозмутим, голос его звучал спокойно и ровно:

— Желаете отменить сделку?

На мгновение мужчина замер. Ему уже доводилось убедиться, насколько силён этот эльф. Для него это был шанс, ниспосланный небесами. Вспомнив о своём глупом нетерпеливом брате, он понял: отступать нельзя. Если Гилеас завоюет Нельсон, чёртово старичьё на должностях советников больше не посмеет усомниться в его способностях!

Майер уже лежит в руинах, а после захвата второго города он станет единственным лидером за последнее тысячелетие, сумевшим объединить всё человечество под своей дланью.

Кровь вскипела, сердце колотилось от предвкушения. Этот артефакт — бесполезный хлам, который без дела лежал в подвале фамильного особняка Картеров. А теперь его можно будет сбавить этому эльфу, взамен получив возможность властвовать над всем человечеством. Сделки выгоднее этой и представить нельзя!

Сдерживая хлеставшее через край волнение, Гилеас произнёс:

— Я готов на сделку!

Со Фэй на миг замялся, переваривая услышанное. Чёрт, он-то надеялся, что этот идиот

продолжит тупить, и тогда он обманом выманит у него артефакт. Кто бы мог подумать, что этот тип всё-таки включит мозги!

Закрепив сделку договором, Со Фэй должен будет выполнить его условия. Неужели ему и вправду придётся сровнять Нельсон с землёй? Он и так уже по уши в дерьме после разрушения Майера. «Эй, не надо таких шуточек, пожалуйста! Мы ж хорошие парни, а не злодеи!»

В этот момент заговорил Самаэль, прежде молчавший:

— Хорошо. Заключим договор.

Ошеломлённый Со Фэй обернулся на него. Демон ответил ему успокаивающим взглядом.

Строго говоря, намерение Самаэля его волновало мало. Опасался он другого: Клинок Асуры, заключивший с Самаэлем договор на крови, настолько деспотичен, что не приемлет никаких иных сделок своего хозяина с кем-то или чем-то ещё.

Постойте-ка. Со Фэя вдруг осенило. Может, это баг игры? Что, если таким образом можно бесконечно заключать договоры и потом не выполнять их? Да не-е-е, не может быть, чтобы разрабы так прокололись...

Гилеаса совершенно не заботило, кто из двоих заключит с ним договор, ведь они прибыли вместе, а значит, как-то связаны. А как только договор будет скреплён, Нельсону не устоять, ведь невыполнение условий сделки означает смерть.

Всё необходимое он подготовил заранее. Заручившись согласием Самаэля, мужчина уколол кончик своего пальца и капнул кровью в сосуд, после чего передал его демону. Со Фэй хотел остановить его, но Самаэль уже повторил жест градоначальника.

Кровь смешалась, приведя чары в действие. Договор вступил в силу.

Издав ощутимый вздох облегчения, Гилеас передал Самаэлю артефакт.

В этот момент двери распахнулись от сильного толчка.

В проёме стоял мужчина: из-за спины бьёт уличный свет, длинные серебристые волосы развеваются, тонкие черты лица искажены неприкрытым гневом.

— Мой дорогой сын, а ты повзрослел, — звучно произнёс он.

Со Фэя нимало не удивило его появление. Он развеял чары, и они с демоном приняли

истинный облик. Ошарашенный Гилеас наставил на них палец:

— Ч-что происходит? — он аж стал заикаться.

Грандлин перевёл на него тяжёлый взгляд, в котором под тонкой корочкой льда бушевала неистовая ярость:

— Идиот!

Воздев руку, он обрушил на Гилеаса шквал магической атаки. Практически непреодолимая защита верхнего Бенесса погасила большую часть удара, но даже этого хватило, чтобы оглушить Гилеаса, и тот без сознания рухнул на пол. Оставалось только догадываться, какова была истинная мощь этой магии!

Демон, стоявший позади Грандлина, стремительным рывком бросился вперёд. Бритвенно-острый кинжал коснулся шеи Со Фэя, на губах зазмеилась злобная усмешка:

— А теперь давай сюда артефакт, золотце.

В тот же миг Самаэль, пробудив Клинок Асуры, одним молниеносным движением направил его в спину черноволосого и холодно произнёс:

— Отпусти его.

Когда жизнь эльфа оказалась под угрозой, расплывчатые слова Эмии обрели смысл.

«Убей их, или утратишь свою истинную любовь.»

<http://bllate.org/book/14660/1734004>